

Прирученная войнами

Программа «Межзвездные невесты» ®
Книга 1

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин

Прирученная воинами

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гудвин Г.

Прирученная воинами / Г. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Пять долгих лет Аманда Брайант была шпионом, но когда внезапно появляются инопланетяне, утверждающие, что некий смертельный враг угрожает самому существованию Земли, ее начальство отправляет ее на самую опасную миссию в ее жизни... добровольно стать невестой пришельца, разделить с незнакомым воином постель, а затем предать его. Аманда становится первой межзвездной невестой и отправляется через половину галактики к боевому кораблю своего нового партнера, где она обнаруживает, что ее выдали не за одного огромного воина Приллона, а за двух. Потрясенная своим откликом на прикосновения двух доминантных альфа-самцов, Аманда понимает, что угроза Земле вполне реальна. Как она может защитить воинов, которых полюбила, и спасти землян от совершения ужасной ошибки? Поверят ли ей другие люди, когда поймут, как крепко инопланетные воины привязали ее к себе?

© Гудвин Г., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

ГЛАВА 1

Аманда Брайант, Межзвездный Центр обработки невест, Земля

Не может быть, чтобы это происходило на самом деле. Но ощущения были настоящими. Прикосновение теплого воздуха к моей потной коже. Опыняющий запах секса. Мягкие простыни под моими коленями. Сильное тело у меня за спиной. Мои глаза завязаны шелковой лентой, и вокруг темно, как ночью. Но мне не нужно было видеть, чтобы чувствовать крепкий член глубоко в моей киске. Большой, толстый член.

Это все на самом деле. На самом деле!

Я стояла на коленях на кровати, а мужчина позади трахал меня. Его бедра двигались, его член сладко задевал каждое нервное окончание, а мои внутренние стенки пульсировали вокруг него. Его твердые бедра были подо мной, рука обхватила мою талию и сжимала грудь, удерживая меня на месте и не позволяя двигаться. Я могла только принимать все, что он давал мне с каждым глубоким толчком. Мне некуда было деваться – и я не хотела уходить. Зачем? Это было так невероятно. Его член, растягивающий и наполняющий меня, приносил ни с чем не сравнимое блаженство.

Не только мужчина позади меня сводил меня с ума. Другой мой партнер – да, я была с двумя мужчинами! – прокладывал дорожку поцелуев по моему животу вниз. Горячий язык коснулся пупка, потом еще ниже...

Сколько еще он будет мучить меня, прежде чем доберется до клитора?

Чувствительный комочек пульсировал и горел от нетерпения. Быстрее же, быстрее!

Разве так бывает? Чтобы двое мужчин трогали меня, лизали меня, брали меня? Но все это происходило на самом деле. Потому что мужчина за моей спиной обхватил мои бедра сильными руками и развел мои ноги еще шире, чтобы другой мог исследовать меня руками и языком... и добраться до клитора.

Наконец-то! Я качнула бедрами вперед, прося большего.

– Не дергайся, подруга. Мы знаем, что ты хочешь кончить, но ты подождешь, – горячо выдохнул мужчина мне в ухо, продолжая раскачивать бедрами и заполнять меня своим гигантским членом.

Ждать? Я не могла ждать! Каждый раз, когда член погружался в меня, язык на моем клиторе надавливал и лизал. Ни одна женщина не смогла бы выдержать все это вместе.

Я стонала. Хныкала, пытаюсь двигать бедрами навстречу удовольствию. Это было невероятно. Я хотела, чтобы они оба вошли в меня. Отчаянно желала, чтобы они присвоили меня, сделали своей навсегда.

На долю секунды мой разум взбунтовался, так как на самом деле у меня не было никаких партнеров. Я уже больше года не вступала ни с кем в любовные отношения. Я никогда не принимала двух мужчин одновременно. Никогда не думала, что захочу заполнить обе свои дырочки. Кто эти люди? Почему я...

Язык оставил мой клитор в покое, и я вскрикнула:

– Нет!

Совсем скоро этот рот накрыл мой сосок, и я почувствовала, как губы мужчины изогнулись в улыбке. Он оттягивал и посасывал нежную кожу, пока я не заскулила, умоляя о большем. Я словно ходила по лезвию бритвы, мое тело было на грани оргазма. Член, вбивающийся в меня, был невероятен, но этого было мало.

Мне было нужно...

– Еще!

Мольба слетела с моих губ против моей воли, и темная часть меня затрепетала от мысли о наказании, которое наверняка последует за таким требованием. Откуда я это знала? Я не могла понять, и не хотела думать, просто наслаждаться.

Сильная рука тут же вплелась в мои волосы и потянула назад, заставляя откинуть голову до боли. Мужчина повернул мою голову к своей, почти касаясь моих губ своими и дразня.

– Ты не можешь ничего требовать, подруга. Ты подчиняешься.

Он поцеловал меня, вторгаясь в рот жестко и властно. Язык двигался вместе с толчками члена, в едином ритме вторгаясь в меня, отступая, и снова погружаясь внутрь.

Другой партнер раздвинул губы моей киски еще шире. Он лизнул мой клитор, а затем осторожно подул на него, когда трахающий меня член глубоко вошел, а затем вышел почти полностью. Он лизал и дул. Лизал и дул. Лизал и дул. Я была готова расплакаться, возбуждение было слишком сильным, чтобы сдерживаться.

– Прошу вас. Пожалуйста.

Слеза скользнула вниз из-под повязки и намочила кожу там, где моя щека и щека моего партнера соприкасались. Он мгновенно прервал поцелуй и провел по влажной дорожке теплым языком.

– Ах, теперь ты просишь. Мы любим, когда наши подруги просят. Это значит, что ты готова.

Теперь заговорил мужчина, который, судя по всему, стоял передо мной на коленях и мучил меня своим ртом.

– Признаешь ли ты мои права на тебя, подруга? Отдаешь себя мне и моему второму по доброй воле или хочешь выбрать другого основного мужчину?

– Я признаю ваши права, воины, – произнесла я обет, и мои партнеры зарычали, почти теряя контроль.

– Тогда мы присваиваем тебя в ритуале наречения. Ты принадлежишь нам, и мы уберем любого другого воина, который осмелится прикоснуться к тебе.

– Пусть боги будут свидетелями и защитят вас, – прозвучал хор голосов вокруг нас, и я едва не задохнулась, когда мужчина на коленях передо мной прикусил мое бедро в обещании еще большего удовольствия.

– Теперь кончи для нас, супруга. Покажи им всем, как твои супруги доставляют тебе удовольствие, – приказал партнер за моей спиной и впился в мои губы в обжигающем поцелуе.

Стоп, показать кому? Я не успела закончить мысль, потому что рот другого мужчины плотно обхватил мой клитор, посасывая и вылизывая, толкая меня через край.

Я закричала, не слыша саму себя за обрушившимися на меня волнами экстаза. Все тело напряглось, как натянутый лук, только внутренние стенки вздрогнули и сжали член, который продолжал трахать меня. Твердый, такой твердый – а язык, который продолжал ласкать меня, был мягким и нежным.

Моя кожа горела, за веками мерцали ярко-белые вспышки, пальцы дрожали. Черт, все мое тело трепетало. Но мои партнеры еще со мной не закончили. Они не дали мне отдышаться; кто-то из них поднял меня с члена и развернул. Я услышала шелест простыней, почувствовала, как проминается кровать, а затем мужчина посадил меня на себя. Держа меня за бедра, он снова опустил меня на свой член. Совсем скоро он наполнил меня и продолжил вбиваться, а другой супруг протянул руку между нами и погладил мой клитор. Я была так перевозбуждена, так чувствительна после первого оргазма, что сразу же оказалась на грани второго.

Желание вспыхнуло внутри, и я напряглась, затаив дыхание. Я была готова кончить снова. Они обрабатывали меня так просто, без затей, но в то же время знали мое тело в совершенстве. Знали, как трогать меня, как лизать и сосать. Как трахать меня так идеально, что мне не оставалось ничего другого, как только кончать. Снова и снова.

– Да. Да. Да!

– Нет.

Команда была как поводок, который потянул мой оргазм назад и заставил ждать. Твердая рука шлепнула по моей голой ягодице. Громкий хлопок, яркая вспышка боли. Три раза. Четыре. Когда он остановился, по телу пробежал колючий жар. Мне должно было быть неприятно. Он отшлепал меня! Но нет. Моему предательскому телу это нравилось, новые ощущения шли прямо к груди, к клитору. Все мое тело горело, и я хотела большего. Я хотела их приказов. Я хотела их власти. Я хотела всего этого. Мне было нужно, чтобы мои супруги наполнили меня, овладели мной. Я хотела принадлежать им навсегда.

Твердые руки сжали мою задницу, раздвигая ягодицы перед вторым партнером. Мужчина, который лежал подо мной, вращал бедрами и вбивался в меня короткими движениями, приносящими нескончаемое блаженство. Он полностью заполнял мою киску, как же второй партнер сможет занять вторую дырочку? Как они оба смогут взять меня, не причиняя боли? Я почему-то знала, что мне это понравится. Воспоминания о большой пробке, наполняющей и растягивающей меня, чтобы подготовить к этому, успокаивали. Тогда мне понравилось ощущение пробки в попе, когда они трахали меня, а от двух членов внутри я, наверное, умру от удовольствия.

Я хотела не просто секса с двумя партнерами одновременно. Я хотела заявить на них свои права и сделать этих мужчин моими навсегда. Только их двойное проникновение может сделать это. Я любила этих мужчин. Я хотела их. Хотела их обоих.

Палец моего партнера растягивал тугую дырочку, в которой еще никогда не бывал член, но я знала, что все будет хорошо. Оба мужчины были сильными и властными, но все же нежными. От подогретого масла, с помощью которого партнер ввел сначала один палец, затем второй, распространялся приятный жар. Я часто дышала, пока его теплые пальцы медленно раскрывали меня и готовили к члену.

Руки обвилились вокруг моей спины, и партнер подо мной потянул меня вниз, чтобы я легла на его широкую грудь. Он погладил меня по всей длине позвоночника.

– Прогни спину. Да, вот так.

Пальцы выскользнули наружу, и я почувствовала себя открытой и готовой, но вместе с тем опустошенной. Мне нужно было больше. Партнер позади меня продолжал:

– Когда мой член войдет в эту тугую задницу, ты станешь нашей навсегда. Ты – звено, связывающее нас в единое целое.

Толстая головка его члена медленно двигалась вперед, заполняя меня, пока я не почувствовала, что готова умереть от удовольствия. Смазка с кончика его члена размазывалась внутри меня и разжигала огонь в нервных окончаниях, который ударом молнии направился прямо к клитору.

Я пыталась держать себя в руках, вести себя прилично, не давать проходящим сквозь меня спазмам свести меня с ума и дожидаться разрешения, но не смогла.

Я кончила с криком, все мое тело билось в конвульсиях, едва не выталкивая член второго партнера из пульсирующей киски. Я не могла думать, не могла дышать, и каждый новый толчок приносил еще больше невыносимого удовольствия, пока я не кончила снова...

– Да!

– Мисс Брайант.

Женский голос, казалось, появился из ниоткуда в моей голове, возвращая в холодную реальность. Я старалась игнорировать его, тянулась за только что испытанным удовольствием, но чем больше я пыталась сосредоточиться на своих партнерах, тем труднее становилось чувствовать их. Я больше не чувствовала их запах. Их тепло. Их члены. Я вскрикнула в отчаянии, когда холодные пальцы сжались на моем плече и потрясли меня.

– Мисс Брайант!

Никому не разрешается так меня трогать. Никому.

Сработали навыки долгих лет обучения боевым искусствам, и я попыталась взмахнуть рукой, чтобы оттолкнуть того, кто покусился на мое плечо. Я не хотела, чтобы эти холодные руки касались меня. Не хотела, чтобы меня трогал кто-то еще, кроме моих партнеров. Их сильные, но такие нежные руки.

Резкая боль от наручников пронзила запястья и вернула меня к реальности. Я не могла отвести руку назад, не могла ударить. Я была связана. Поймана. Прикована к какому-то креслу. Беззащитна.

Моргая, я огляделась и попыталась прийти в себя. Черт возьми, низ живота сводило от желания, и я с трудом дышала. Я была в каком-то больничном халате на голое тело, прикована наручниками к столу для осмотра, который был больше похож на кресло стоматолога, чем на больничную койку. Воздух хлынул в мои легкие вместе с судорожными вдохами, когда я попыталась успокоить свое колотящееся сердце. Клитор, налитый кровью, пульсировал. Я хотела потрогать его, чтобы закончить то, что начали мужчины, но это было невозможно. Все, что я могла сделать со скованными руками, это сжать кулаки.

Значит, я кончила прямо здесь, в этом чертовом кресле, связанная и обнаженная, как последняя извращенка. Я была разведчиком с пятилетним опытом. Я была назначена на эту миссию, потому что моя страна полагалась на меня; мое руководство верило, что я не потеряю контроль и сделаю то, что должна сделать там, в космосе. Не стану срываться и умолять об оргазме первого же пришельца, чей твердый член свел меня с ума до такой степени, что я забыла свое имя.

Я поняла, что мое лицо покраснелось при мысли, что это не один доминирующий, властный альфа-самец заставил меня течь и умолять. Один любовник? Нормальный, обычный секс? Нет, только не со мной. Чтобы не было скучно, я обязательно должна была представить, как меня трахают двое мужчин одновременно. Боже, моя мать, наверное, сейчас ворочается в гробу.

– Мисс Брайант? – снова раздался голос.

– Да? – смирившись с неизбежным, я повернула голову и увидела группу из семи женщин, наблюдавших за мной с явным любопытством. Все они были в темно-серой форме со странными бордовыми знаками с левой стороны груди. Я часто видела этот символ за последние два месяца. Это был знак Межзвездной коалиции, указывающий на то, что все они были сотрудниками Центра обработки Межзвездных невест. Их называли Стражами, словно вступление в Коалицию было равнозначно попаданию в тюрьму. Женщины были самых разных рас: черные, белые, азиатки, латиноамериканки. Они представляли все расы Земли. Идеально, черт возьми. Со мной говорила бледнокожая женщина с темно-каштановыми волосами и сочувствующими серыми глазами. Я знала ее имя, но она этого не знала. Я вообще знала много вещей, которые не должна была знать.

Я облизнула губы и сглотнула.

– Я проснулась.

Мой голос был хриплым, как будто я сорвала горло. О Боже. Неужели я действительно кричала, когда кончала? Просила и стонала прямо при этих строгих женщинах?

– Отлично, – судя по виду, Стражу было лет под тридцать. Возможно, она была на год или два моложе меня. – Я Страж Эгара, и я отвечаю за Программу Межзвездных невест здесь, на Земле. Программа обработки указывает, что для вас найдена подходящая пара, но, поскольку вы – первая невеста-доброволец, которая была выбрана с использованием протоколов Межзвездных невест, нам нужно задать вам несколько дополнительных вопросов.

– Хорошо, – я глубоко вдохнула и выдохнула. Желание медленно испарялось, жаркая испарина высыхала. Я покрылась гусиной кожей в прохладной комнате с кондиционерами, которые изо всех сил боролись с августовским жаром Майами. Твердое кресло было липким, а халат раздражал чувствительную кожу. Откинув голову назад, я ждала.

По словам инопланетян, обещавших «защитить» Землю от предполагаемой угрозы, известной как Улей, эти женщины, стоящие передо мной, в прошлом были выданы замуж за инопланетных воинов, а теперь овдовели и добровольно вызвались служить Коалиции здесь, на Земле.

О, и за Коалицию сражались более двухсот шестидесяти инопланетных рас, но, по их словам, только небольшая часть была совместима с людьми для спаривания. Это казалось странным. И откуда они узнали это, если человек никогда раньше не отправлялся в космос?

Корабли Коалиции появились пару месяцев назад, в среду, 4 июня, в 6:53 вечера по восточному времени. Да, я помню точное время – трудно забыть момент, когда ты обнаруживаешь существование другой разумной жизни «где-то там». Я занималась на беговой дорожке в спортзале и была на двадцать третьей минуте моей полуторачасовой тренировки, когда экраны телевизоров на стенах сошли с ума. По каждому каналу показывали инопланетные корабли, инопланетные десанты по всему миру, и чертовски огромных желтокожих инопланетных воинов ростом больше двух метров. Одетые в черный камуфляж, они выходили из своих маленьких шаттлов с таким видом, будто уже были здесь хозяевами.

Ну их нафиг. Они говорили на наших языках и утверждали, что только что выиграли битву в нашей солнечной системе. Как только они увидели журналистов, то затребовали встречи со всеми крупными мировыми лидерами. Несколько дней спустя на встрече в Париже инопланетяне отказались признать суверенитет отдельных стран и потребовали, чтобы Земля выбрала одного верховного лидера. Премьера, как они это называли. Один представитель от всего мира. Страны не актуальны. Наши законы не нужны. Мы стали частью их Коалиции и должны следовать их законам.

Эта встреча транслировалась в прямом эфире по всему миру на всех основных языках – не нашими телевизионными станциями на Земле. Инопланетяне сами контролировали нашу спутниковую сеть. Сердитые и испуганные мировые лидеры в прямом эфире международного телевидения в каждой стране?

Мягко говоря, встреча прошла не очень хорошо.

Я не могла смотреть на это спокойно. Вспыхнули беспорядки. Люди были напуганы. Президент вызвал Национальную гвардию; все полицейские и пожарные службы в стране работали сверхурочно в течение двух недель. Примерно столько времени потребовалось людям, чтобы понять, что инопланетяне не собираются просто взорвать нас и взять то, что они хотят.

Но потом... это. Невесты. Солдаты. Они сказали, что не хотят нашу планету, пообещали защитить нас, но взамен потребовали, чтобы человеческие женщины стали партнерами для их воинов. И я была той сумасшедшей, которая вызвалась стать первой человеческой жертвой.

Секс с гигантским желтым инопланетянином? Потому что именно это и делают невесты – занимаются сексом со своим партнером. Да, это был не муж, а партнер. Уже бегу!

Какая же я умница.

Я вздрогнула от язвительной мысли и потрясла головой, чтобы очистить ее. Я была на миссии, на важном задании. Меня не должна была так возбуждать мысль о сексе с одним из тех огромных воинов с мощной грудью, золотой кожей и властным взглядом. Я не знала, кто мне достанется, но по телевизору все они казались огромными. И властными.

Но это действительно волновало и возбуждало, и я надеялась, что смогу получить хоть какое-то удовольствие от этой миссии. Если не получится, придется терпеть. Но если бы один из их огромных членов время от времени доводил меня до безумного оргазма, что в этом плохого? Можно сказать, это положительная сторона работы. Я оставляю свою жизнь, свой дом, всю свою чертову планету на несколько лет. Могу же я попросить в качестве компенсации пару хороших оргазмов?

Я провела годы на службе своей стране, и была уверена в своей способности справиться с любой ситуацией, приспособиться к чему угодно. Я умела выживать, и более того, я не верила в

их истории, как и никто из моего начальства. Какие доказательства? Где эти ужасные существа из Улья?

Командиры Коалиции показали нашим лидерам видеозаписи, которые мог слепить любой ребенок, у которого есть нужные программы. Никто на Земле никогда не видел солдата Улья во плоти, а командиры Коалиции отказались дать нам оружие и технологии, которые нам понадобятся, чтобы защитить себя.

Что касается меня, то я всегда была скептиком и прагматиком. Если нужно было сделать что-то для защиты моей страны, я делала это. Раньше меня беспокоили обычные проблемы: терроризм, глобальное потепление, нелегальные торговцы оружием, контрабанда наркотиков, международные хакеры, способные взять под контроль наши энергетические или банковские системы. А сейчас? Пришельцы. Это все еще не укладывалось в голове, несмотря на то, что я часами смотрела видео и интервью с их огромными золотыми командирами с планеты под названием Приллон-Прайм. Большие сексуальные куски мяса.

Итак... одна. Я видела одну расу инопланетян из предполагаемых сотен. Даже люди из центра обработки, эти Стражи, были людьми, которым, скорее всего, промыли мозги.

Для первого контакта воины Приллона не особо старались нас убедить. От них можно было ожидать и лучшей стратегии в области пропаганды. Или так, или им было наплевать, что мы подумаем, потому что они на самом деле говорили правду, и очень агрессивная и опасная раса инопланетян, здорово смахивающих на боргов из «Звездного пути», ждала своего часа, чтобы уничтожить жизнь на Земле.

Я придерживалась первой теории, но мы не могли исключить возможность второй. Земля не хотела быть ассимилированной.

Моя задача? Узнать правду. И единственный способ сделать это – отправиться в космос. Они пока не набирали солдат, так что мне, счастливице, пришлось идти другим путем. Через Программу Межзвездных невест.

Совсем не так я представляла свой большой день. Нет, я хотела обычного: смехотворно дорогое белое платье, цветы, банальная музыка на арфах, и на скамьях в церкви – куча родственников, которых я не видела десять лет, но которых все равно накормлю, потратив на это целое состояние.

Кстати, о свадьбах. Как, черт возьми, женщины, стоящие передо мной, могли выходить за инопланетян, когда еще пару месяцев назад человечество даже не знало, что они существуют?

– Как вы себя чувствуете? – спросила Страж Эгара, и я поняла, что несколько минут смотрела в пустоту, пока мои мысли вращались калейдоскопом в голове.

– Чувствую? – переспросила я.

На самом деле? Мне понадобилось немного времени, чтобы оценить свое состояние. Моя киска текла, и скомканный халат, на котором я сидела, промок. Клитор пульсировал, и я только что пережила два самых невероятных оргазма в моей жизни. Как же хорошо быть шпионом.

– Как вам уже известно, вы – первая человеческая женщина, которая добровольно присоединилась к Программе Межзвездных невест, поэтому нам любопытно, что вы чувствовали во время обработки.

– Я ваш подопытный кролик?

Они заулыбались, но казалось, что говорила за всех только Страж Эгара.

– В каком-то роде, да. Пожалуйста, расскажите нам, как вы себя чувствуете после тестирования.

– Я чувствую себя нормально.

Я пробежала взглядом по их серьезным лицам, но только одна женщина с темными волосами, которая разбудила меня ото сна, Страж Эгара, откашлялась.

– Во время, э-э-э... симуляции...

Ах, так вот как они это называют.

– ...Переживали ли вы сон как посторонний свидетель? Или вы чувствовали все так, будто действительно находитесь там?

Я вздохнула. Что еще оставалось делать? Я чувствовала, что у меня только что был крышесносящий секс с двумя огромными инопланетными воинами... и мне это понравилось.

– Я была там. Все это происходило со мной.

– Итак, вы чувствовали себя невестой? И что ваш партнер овладел вами?

Овладел? Да это еще мягко сказано. Это было ... вау.

– Партнеры. И да.

Черт. Моя шея и щеки снова залились румянцем. Партнеры? Двое партнеров. Зачем я призналась в этом?

Плечи Стража расслабились.

– Два партнера, правильно?

– Да, я так и сказала.

Она хлопнула в ладони со счастливым облегчением на лице.

– Отлично! Вы были избраны для планеты Приллон-Прайм, так что, похоже, все работает отлично.

Значит, большой золотой воин, как те, что по телевизору? Годится. И как удобно, что меня не отправили ни к какой другой расе. Стоит задаться вопросом, существуют ли другие вообще.

Страж обратилась к одной из женщин:

– Страж Гомес, пожалуйста, сообщите Коалиции, что протокол интегрирован в человеческую популяцию и, по-видимому, полностью функционален. Мы сможем наладить обработку невест-добровольцев во всех семи центрах в течение нескольких недель.

– Конечно, Страж Эгара. С удовольствием, – ответила Страж Гомес. Она говорила с сильным португальским акцентом. – Я очень хочу вернуться в Рио и увидеться с моей семьей.

Страж Эгара счастливо вздохнула, отошла от меня и взяла планшетный монитор со стола в углу комнаты, прежде чем вернуться.

– Отлично. Поскольку вы являетесь первой женщиной, участвующей в программе, я надеюсь, вы проявите терпение, пока мы работаем над протоколами.

Она улыбнулась, и выражение ее лица было таким счастливым, будто отправить меня в космос и выдать замуж за инопланетянина, которого я никогда не встречала, было пределом ее мечтаний. Неужели все эти женщины действительно побывали замужем за пришельцами? Почему только они задают вопросы? Я хотела знать больше. Еще пару месяцев назад инопланетяне были для нас маленькими зелеными человечками в фильмах или отвратительными существами со щупальцами, которые либо охотились на нас, либо откладывали в нас личинки, которые потом разрывали нам грудь.

Тьфу. Я смотрела слишком много научно-фантастических фильмов. И теперь, когда я испугалась всерьез, я решила, что сейчас самое время остановиться.

– Хм... мне нужно поговорить с отцом, прежде чем мы пойдем дальше. Он будет волноваться.

– О, конечно! – она отступила назад и опустила планшет, держа его рядом с собой. – Вы должны попрощаться, Аманда. Как только мы начнем протокол, вы будете немедленно обработаны и переправлены по назначению.

– Сегодня? Сейчас?

Вот черт. К «сейчас» я была совсем не готова.

Она кивнула.

– Да. Сейчас. Я приведу вашу семью.

Она оставила меня, и остальные женщины последовали за ней. Я смотрела в потолок, сжимая и разжимая кулаки, пытаясь сохранять спокойствие.

Мой отец? Черта с два. Он не был моим отцом, но Страж этого не знала. Я не была дома в Нью-Йорке уже два месяца. Дом? Это была скорее квартира, где я ночевала, когда была не на задании. То есть... практически никогда. Но, по крайней мере, я не буду по ней скучать.

Начальник вызвал меня во время моих единственных трех выходных за последние три месяца и отвез прямо из Нью-Йорка в Пентагон на два месяца интенсивной подготовки. Когда я приземлилась в Майами, меня встречали на лимузине. Я должна была знать, что после обработки больше не вернусь домой. Черт, я и знала, но где-то в глубине души все еще надеялась, что это какая-то глупая шутка.

Это оказалась пустая надежда, и я ничего не могла с этим поделать. Не то чтобы можно было отказать Компании. Моя работа не из тех, где ты можешь просто уволиться. Это не мафия, но шпион тоже не может просто уйти в отставку и стать школьным учителем. Всегда было новое назначение. Работа. Новая угроза, новый враг.

Но отправить меня в космос в роли невесты инопланетянина? Это было чересчур даже для них. Тем не менее, я знала, почему меня выбрали. Я свободно говорила на пяти языках, была действующим полевым агентом в течение пяти лет и, что более важно, я была не замужем, у меня не было родственников и нечего терять. Мои родители давно умерли, и я была женщиной. Казалось, что инопланетяне просили только невест женского пола, и я задавалась вопросом, были ли среди них геи? Требуется ли воинам-геям невесты? Или они просто завязывают отношения со своими собратьями и этого им достаточно?

Так много вопросов без ответов. Вот почему они нуждались во мне.

Подопытный кролик? Жертвенный агнец? Ага. И то, и другое.

Тяжелая дверь распахнулась, и вошел мой начальник, за которым последовал человек, которого я тоже узнала, но мы были едва знакомы. Они оба были одеты в простые синие костюмы и белые рубашки, у одного желтый галстук, у другого с узором. У обоих были по-военному короткие стрижки с сединой на висках. Они были ничем не примечательными людьми, мимо которых пройдешь на оживленной улице и никогда не заметишь, если только не помотришь им в глаза. Это были два самых опасных человека, которых я знала, а я встречала немало таких по работе. Президент выбрал их, чтобы они сделали все необходимое и выяснили правду об этой новой угрозе пришельцев.

Очевидно, я была не единственной, кто не купился на эту чушь «мы здесь, чтобы спасти вас, просто дайте нам ваших солдат и ваших женщин». Правительства Земли были не в восторге, и США с союзниками были полны решимости узнать правду. А так как я смешанного происхождения – отец ирландец, мать наполовину черная, наполовину азиатка – они все согласились, что я представляю большую часть человечества. Они попросили, чтобы я вызвалась добровольно.

Повезло же мне.

– Аманда.

– Роберт.

Я кивнула молчаливому человеку справа от него, не имея даже представления, настоящее ли это имя:

– Аллен.

Роберт прочистил горло.

– Как прошла обработка?

– Нормально. Страж Эгара говорит, что меня отправляют на Приллон-Прайм.

Аллен кивнул.

– Отлично. Воины Приллона командуют всем коалиционным флотом. Нам также сообщили, что они держат невест на своих линкорах, на фронте этой предполагаемой войны. У вас должен быть доступ к оружию, тактической информации и их самым передовым технологиям.

Замечательно. Две недели назад, когда я согласилась принять эту миссию, я была бы в восторге. Но сейчас? Мое сердце билось слишком быстро от мысли, что я получу неограниченный доступ к телам двух невероятно горячих, властных инопланетных воинов...

Роберт скрестил руки на груди и посмотрел на меня сверху вниз, пытаясь выглядеть, как полагается заботливому отцу. Я раскусила это его притворство годы назад, но подыгрывала ему, а он продолжал:

– Программа невест уже запущена, но они еще не готовы приступить к обработке наших солдат для своей армии. Они не смогут провести отбор еще несколько дней. Как только они это сделают, мы отправим двух наших людей, чтобы они проникли в подразделение и помогли с твоей миссией. Люди уже выбраны. Это хорошие кадры, Аманда. Абсолютно чистые.

– Поняла.

Это означало специальных бойцов, настолько важных для национальной безопасности, что их официально не существовало. Они посылали суперсолдат, чтобы подстраховать меня. Я в постели врага, солдаты в их воинских частях.

– Так или иначе, узнай истинную степень угрозы Уля для Земли, отправь нам оружие и инженерные схемы с их кораблей и все остальное, что тебе удастся заполучить.

Я знала, что делать, но Роберт решил повторить приказы в последний раз.

Инопланетяне великодушно предлагали Земле защиту от Уля, но неоднократно отказывались делиться своими передовыми технологиями изготовления оружия или транспортеров. Земные правительства были недовольны. Не очень-то приятно быть на вершине мира, считаться сверхдержавой в течение десятилетий, а затем оказаться где-то на задворках. Люди теперь точно узнали, что они не одни. Вселенная полна планет, рас, культур и... врагов.

Роберт поднял руку и сжал мое плечо.

– Мы рассчитываем на тебя. Весь мир рассчитывает на тебя.

– Я знаю, сэр. Я не подведу вас.

Совсем никакого давления, да ведь?

Страж Эгара выбрала именно этот момент, чтобы вернуться. Ее сияющая улыбка была холодной и слишком наигранной. Не знаю, что она думала о моих двух посетителях, но что бы это ни было, она была явно недовольна.

– Итак, вы готовы, мисс Брайант?

– Да.

– Я вас попрошу, господи.

Когда мужчины в костюмах ушли, она повернулась ко мне с планшетом на коленях и теперь уже искренней улыбкой.

– Вы в порядке? Я знаю, как трудно оставлять свою семью.

Она посмотрела через плечо на закрытую дверь, и я поняла, что она имеет в виду Роберта, моего так называемого отца.

– Ох... да. Я в порядке. Мы не так... близки.

Страж пристально изучала меня некоторое время, увидела, что я не слишком эмоционально реагирую, и продолжила:

– Хорошо. Итак, для начала протокола, пожалуйста, назовите свое имя.

– Аманда Брайант.

– Мисс Брайант, вы замужем или были замужем ранее?

– Нет.

Однажды я была обручена, но это закончилось в тот день, когда я рассказала своему жениху, чем зарабатываю на жизнь. Мне нельзя было рассказывать ему, что я шпион, так что сама виновата...

– У вас есть биологическое потомство?

– Нет.

Она несколько раз нажала на экран, не глядя на меня.

– Я должна сообщить вам, мисс Брайант, что у вас будет тридцать дней, чтобы принять или отклонить партнера, выбранного для вас протоколами подбора Программы Межзвездных невест.

– Хорошо. А если я его отклоню? Что будет? Меня отправят обратно на Землю?

– О нет. Вы больше не сможете вернуться на Землю. С этого момента вы не являетесь гражданкой Земли.

– Подождите, что?

Мне это совсем не понравилось. Никогда не вернуться? Никогда? Я рассчитывала поработать еще год-два, вернуться домой, уйти в отставку и залечь на пляже на несколько лет, попивая коктейли. Теперь я не смогу вернуться домой? Мое гражданство аннулировано? Такое вообще возможно?

Меня затрясло не от волнения или возбуждения, а от самого настоящего страха. Никто не предупредил, что я не вернусь. Они должны были знать. Боже, после пяти лет службы они просто отправляли меня в космос, как... благородную жертву? Эти придурки в агентстве так удобно забыли упомянуть эту маленькую деталь.

– Вы, мисс Брайант, теперь невеста воина с Приллон-Прайма, подчиняющаяся законам и обычаям этой планеты. Если вы не сойдетесь с вашим партнером, вы можете запросить нового основного партнера через тридцать дней. Вы можете продолжать процесс поиска на Приллон-Прайме, пока не найдете подходящего партнера.

Я потянула за наручники на столе, мысли в голове метались. Могу ли я сбежать? Могу ли передумать? Никогда? Никогда не вернуться домой? Осознание реальности всего происходящего давило так сильно, что я не могла дышать. От нехватки кислорода у меня закружилась голова.

– Мисс Брайант... О Боже, – рука Стража зависла над планшетом на несколько секунд, прежде чем она положила его на стол позади себя. – С вами все будет хорошо, дорогуша. Я обещаю.

Обещает? Она обещает, что со мной все будет хорошо, если меня отправят в космос и я никогда... никогда не вернусь домой?

Стена позади меня засветилась синим, а кресло подо мной дрогнуло и начало двигаться вбок, по направлению к свету.

Я не хотела смотреть. Вместо этого я закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании. Я не поддавалась панике. Никогда. Это было совсем не в моем стиле.

Но то было до множественных оргазмов на этом чертовом кресле. И я никогда не мечтала о том, чтобы заняться сексом с двумя мужчинами одновременно. Ощущения с ними были совсем не похожи на то, что я когда-либо чувствовала на Земле. Будет ли это так? Смогут ли мои партнеры доставить мне такое удовольствие?

Теплые пальцы Стража мягко обхватили мое запястье. Я открыла глаза и увидела ее обеспокоенное лицо совсем рядом. Она улыбнулась мне, как учительница младших классов улыбается испуганному ребенку в первый день занятий.

– Не беспокойтесь так сильно. Совпадение на 99%. Ваш партнер будет идеальным для вас, а вы для него. Система работает. Когда вы проснетесь, вы будете со своим партнером. Он позаботится о вас. Вы будете счастливы, Аманда. Я обещаю.

– Но...

– Когда вы проснетесь, Аманда Брайант, ваше тело будет подготовлено к брачным традициям планеты Приллон-Прайм и требованиям вашего супруга. Он будет ожидать вас, – ее голос стал деловым, как будто она наизусть повторяла другой протокол.

– Подождите, я... – я замолчала, когда две большие металлические руки с гигантскими иглами на концах появились по бокам от моего лица. – Что это?

Мой голос звучал испуганно, но я ничего не могла с этим поделать. Я ненавидела иглы.

– Не волнуйтесь, дорогая, они внедрят нейропроцессорные блоки, которые будут интегрироваться с языковыми центрами вашего мозга, позволяя вам говорить и понимать любой язык.

Хорошо. Черт возьми, похоже, мне сейчас вживят импланты, а это и есть их передовая технология. Я оставалась совершенно неподвижной, когда две иглы вонзились в виски прямо над ушами.

Если ничего другого не получится, я могла бы вернуться домой, и Роберт мог бы вырезать из моей головы эти проклятые чипы или что бы то ни было. Самое грустное – я знала, что он так и сделает.

Но что, если я никогда не вернусь? Что, если инопланетяне говорят правду? Что, если я влюблюсь в своего партнера...?

Мое кресло проскользнуло в маленькую закрытую со всех сторон кабинку и опустилось в теплую успокаивающую ванну со странной голубой водой. «Обработка начнется через три... два... один».

ГЛАВА 2

Командир Григг Закар, Флот Коалиции, Сектор 17

Корабль-разведчик Уля пронесся мимо правого крыла истребителя, и я пропустил его, гораздо больше обеспокоенный большим бронированным крейсером передо мной.

– Командный корабль Уля в радиусе действия. Начинаю атаку, – сообщил я своей команде на борту линкора «Закар», моего линкора, чтобы они могли скоординировать оставшиеся боевые крылья вокруг моей атаки.

– Только не делай глупостей на этот раз, – сухо ответил мой лучший друг и врач высокого ранга в этом секторе космоса, Конрав Закар. Рав, как я всегда называл его, был моим двоюродным братом. Мы сражались вместе более десяти лет, а дружили еще дольше.

Я не смог сдержаться и улыбнулся одним уголком рта. Надо же, даже в разгар битвы эта козлина умудряется меня развеселить.

– Но если сделаю, просто будь готов меня залатать.

– Когда-то я оставлю тебя истекать кровью, – усмехнулся он, и моя улыбка расплылась в широкую ухмылку за прозрачной маской шлема.

– Нет, не оставишь, – я осуждающе покачал головой. А затем нацелился на слабое место в днище корабля Уля и выстрелил из сонарной пушки, которая, как я надеялся, разнесет этого урода. Справа от меня двое пилотов из моего боевого крыла, сгруппировавшись, одновременно выстрелили из ионных пушек. Атака была такой яркой, что я чуть не ослеп.

В моем коммуникаторе послышались радостные крики, когда корабль Уля взорвался, разлетевшись на куски прямо у меня на глазах. Оставалось еще несколько разведывательных кораблей, которые нам нужно было отследить и убрать, но я не буду больше терять грузовые корабли или транспортные станции в этой солнечной системе. По крайней мере, не в ближайшее время и не пока я на посту.

– Отличная работа, командир, – судя по голосу Рава, он улыбался. – Теперь тащи свою задницу обратно на корабль, где ей и полагается находиться.

– Мое место здесь, в битве.

– Уже нет, – прогремел в шлеме голос моего помощника, капитана Триста. Он даже не пытался скрыть свое неодобрение.

Твою мать. Он был таким правильным, будто засунул весь устав себе в задницу.

– Если бы я не вылезал с мостика, Трист, ты бы сдох от скуки.

– Вы слишком много рискуете, командир. Это совершенно неоправданный риск. Вы несете ответственность за почти пять тысяч воинов, невест и их детей.

– Ну что ж, капитан, если я умру сегодня, они останутся в хороших руках.

Рав ответил:

– Нет. Они будут молить генерала Закара о пощаде.

– Понял. Теперь возвращаюсь на корабль.

Если бы меня убил Улей или, что еще хуже, схватил и заразил, мой отец, генерал Закар, явился бы сюда и взял на себя командование линкором. Может, я и лезу на рожон слишком часто, но мой отец был жестоким и безжалостным. Если он вернется на службу, количество жертв с обеих сторон вырастет в два, а то и три раза.

Мы изо всех сил старались сдержать Улей и остановить их продвижение в этом секторе космоса. Мой отец попытался бы разгромить их, отбросить назад. В ответ Улей отправил бы больше солдат и разведчиков. Ситуация бы снова накалилась, как раньше. Нам удалось растянуть их силы по разным секторам, и мы медленно ослабляли врага – не давали ему захватывать

новые тела для ассимиляции и вместе с тем прореживали его ряды. Своей агрессией мой отец сведет на нет всю проработанную стратегию Коалиции, годы планирования и работы.

Мой отец слишком высокомерен и упрям, чтобы прислушиваться к здравому смыслу. Он всегда был таким.

Два моих младших брата все еще проходили боевую подготовку на нашей родной планете Приллон-Прайм. Они на десяток лет младше меня и не готовы сражаться. Если я погибну, отцу придется оставить пост советника Премьера и вернуться к службе здесь, на линии фронта. Он не допустит, чтобы наш именной линкор передали другому клану воинов. Мой отец скорее умрет, чем допустит, чтобы его семья опозорилась. Эта боевая группа носит имя Закар более шести сотен лет.

Трист не хотел бы потерять свою должность, а остальная команда не хотела бы этого, потому что... черт, просто генерал никому не нравился. Все это означало, что я должен был остаться в живых. Может, я и не белый и пушистый, но я делаю свою чертову работу.

Как командир, я не должен был выполнять боевые задачи. Но сидеть в кресле, выкрикивать приказы и наблюдать, как другие умирают за меня, мне не позволяла совесть. Если бы я знал, насколько это будет сложно, я бы сразу отказался от командования боевой группой. Я был самым молодым командиром столетия, и, как говорили многие, самым безрассудным. Другие генералы называли меня беспредельщиком. Но они не понимали. Мне нужно было бороться. Мне нужно было действовать. Иногда я не хотел думать, я просто хотел драться... или трахаться, и, поскольку у меня не было партнерши, я вымещал свою неумную ярость на поле боя. Даже сейчас, после успешной миссии, мне полагалось бы успокоиться. Расслабиться. Этого не произошло. Я опять был слишком напряжен.

Может быть, теплая и податливая женщина с мягкой кожей и влажной киской могла бы соблазнить меня настолько, что я отказался бы от боевых вылетов.

Разведывательные группы Улья проникали на наши территории уже несколько недель. Они посылали команды из трех и шести бойцов, пробирались через наши защитные периметры, а потом окружали и атаковали транспортные станции и грузовые суда. Короче говоря, они портили мою репутацию.

Каждую чертову ночь отец выходил со мной на связь после того, как читал ежедневные отчеты разведки. Он говорил, что устал наблюдать за тем, как мой сектор сдает позиции в этой войне. Да ну на хрен!

Если этот напыщенный придурок опять свяжется со мной сегодня вечером, у него будет повод поздравить меня с возвращением этой части космоса под наш контроль.

Я перевел взгляд на монитор отслеживания слева от меня и повернул маленький истребитель обратно к линкору, домой. Да, этот огромный металлический корабль был моим домом. Небольшие вспышки на экране и звучащие в шлеме ликующие воинственные вопли ясно говорили о том, что оставшиеся корабли Улья выслеживались и уничтожались.

Я дал команду Седьмому боевому крылу вернуться вместе со мной, в то время как два других боевых крыла остались, чтобы обнаружить и ликвидировать остальных врагов. Мы не брали пленных. Как только кто-то из наших попадал в Улей, он больше никогда не возвращался. Даже те, кто смогли выжить в Центрах интеграции Улья, были навсегда потеряны для нас. Они были заражены, и их отправляли в Колонию, где они доживали остаток своих дней, мертвые для всех остальных.

Нет. Я не брал пленных. Милосерднее было просто убивать их, и я с готовностью делал это.

– Командир, берегитесь! – предупреждение прозвучало в тот же самый момент, когда на моем истребителе раздался сигнал опасного сближения. Я почти не услышал его – мой корабль разорвался.

Он разлетелся с яркой вспышкой, а меня выбросило в черноту космоса. Только летный костюм спас мою жизнь. Я пережил немало приключений, но никогда еще не находился в центре взрыва такой силы. Меня выкинуло в глубокий космос на такой головокружительной скорости, что я успел решить: мне крышка.

– Командир? Вы меня слышите?

Меня крутило так быстро, что я не мог сориентироваться. Так быстро, что я не мог уследить за большой оранжево-красной звездой в центре этой планетной системы. Я не мог ничего сделать, не мог остановиться. Мои внутренности болезненно сдавило; было трудно дышать, и я не мог сдержать стона, пытаясь оставаться в сознании.

– Заберите его оттуда!

– Еще один корабль!

Я перестал следить за голосами, когда ослепляющий и обжигающий взрыв вспыхнул слева. Мимо пронеслись обломки корабля Улья – так быстро, что зарябило в глазах.

Острая боль опалила бедро, и я стиснул зубы. Судя по шипящему звуку, летный костюм терял давление, и драгоценный воздух уходил. Я похолодел. Система самовосстановления сразу же начала работать и запечатывать поврежденное место костюма, но я боялся, что она не успеет до того, как я потеряю весь кислород.

Меня продолжало крутить. Я закрыл глаза и попытался сосредоточиться на звуках стрельбы в шлеме. Подступила тошнота, желчь поднялась к горлу.

– Его подбили, капитан. Его костюм теряет целостность.

– Сколько?

– Меньше минуты.

– Транспортный, можешь захватить его в цель? – спросил Трист.

– Нет, сэр. Взрыв повредил его транспортный маячок.

– Кто рядом? Капитан Уайл, каков ваш статус?

– Обнаружено шесть новых истребителей Улья. Они направляются прямо к нему.

– Отрежьте их, – скомандовал Трист.

– Принято, – ответил капитан Уайл.

– Нет, – простонал я, когда Уайл отправил Четвертое боевое крыло навстречу приближающимся истребителям Улья. Это было самоубийство.

– Черт! Заберите его оттуда. Сейчас же! – от крика Триста у меня едва не раскололась голова.

Телесные сенсоры подавали сигналы тревоги, как будто я сам, черт возьми, не знал, что мое кровяное давление и пульс подскочили выше крыши.

– Разрешите мне взять медицинский крейсер, – заговорил Рав.

– Нет времени. Уайл, захвати его тяговым лучом.

– Его костюм может не выдержать нагрузки, – возразил Рав.

– Может. Но если мы этого не сделаем, его схватит Улей, – ответил Трист.

Я решил вмешаться.

– К черту, – прошипел я. – Уайл, выполняй.

Лучше пусть меня разорвет в клочки, чем стать одним из киборгов Улья.

– Да, сэр.

Энергия тягового луча капитана ударила с такой силой, будто я врезался в кирпичную стену. Я стукнулся лбом о шлем. Сильно.

Перед глазами вспыхивали звезды, и я не мог сдержать крик боли—казалось, что левую ногу оторвало ниже колена. Взрывы звучали со всех сторон, и я считал их, чтобы оставаться в сознании.

После пятого я погрузился во тьму.

* * *

Доктор Конрав Закар, линкор Закар, пункт медицинской помощи

– Он мертв? – голос нового медика дрожал. Некогда было спрашивать его имя, да и мне было все равно.

– Заткнись и помоги мне вытащить его из костюма.

Стандартный летный костюм Коалиции был сделан из сверхпрочной черной брони, которую создавали установки спонтанного генерирования материи нашего корабля – мы их называли просто ГМ, или же С-Ген. Я успел отрезать один рукав лазерным скальпелем, когда следующее предложение молодого офицера вернуло меня к реальности.

– Почему бы нам не положить его в ГМ и не попросить корабль избавиться от костюма? Гениально. Хотя этот тип мне все равно не нравится.

– Давай перенесем его.

Я подхватил Григга под мышки и поднял. Я был не слабее других воинов Приллона и мог бы нести его сам, но помощник шагнул вперед и придержал командира под коленями.

Он не умирает, нет. Он сделал свою работу там, на поле боя, и теперь я должен сделать свою. Не время думать о том, что если бы он не сорвался со своего командного мостика, я бы сейчас праздновал с остальными вместо того, чтобы возвращать этого идиота с того света. Какой же он безмозглый и упрямый!

Мы переместили Григга со всей возможной осторожностью и положили на черную платформу. Его броню тут же начала исследовать светло-зеленая сетка линий сканеров ГМ, чтобы мы могли снимать ее поэтапно. На внешнем слое брони было так много маленьких разрезов, что она казалась пушистой, а не гладкой и твердой. Кровь громко капала с его левого сапога и скапливалась на полу. Я плотнее стиснул зубы. Шлем был так покорежен, что я не мог открыть замки и снять его. Лицевое стекло было разбито, и я почти не видел лицо Григга за тысячами мелких трещин.

Если бы биомониторы не утверждали, что он все еще жив и его сердце все еще бьется, я бы никогда не поверил, что можно выжить в настолько помятой броне.

Я положил руку на панель активации и отдал кораблю команду снять с Григга костюм. Беспokoясь, я не сводил с него взгляда, пока не угас слабый зеленый свет вокруг его тела.

Когда все закончилось, Григг остался лежать на платформе голый и истекающий кровью. Мое сердце замерло.

– Хреново выглядишь, Григг.

Он был весь в крови, золотистая кожа – месиво оранжевого и красного. Его левая нога была распорота до кости между коленом и бедром, кровь выплескивалась на пол с каждым ударом сердца.

Опустившись на колени, я наложил на рану блокатор кровотечения. Это не вылечит его, но хотя бы не даст истечь кровью по пути к капсуле регенерации.

– Мне нужны еще помощники! – крикнул я. Подбежали ассистенты и другие работники.

– Помогите мне. Осторожнее с его ногами, – я снова поднял его, стараясь придерживать его голову, чтобы она не болталась, как у куклы. Мне помогли другие руки, и мы быстро подняли его со стола.

– В капсулу Реген?

– Да. Немедленно.

Мы двигались слаженно, и быстро перенесли его к большому резервуару в человеческий рост, который использовали для лечения самых тяжелых ранений.

– Разве мы не должны сначала усыпить его?

– Заткнись или уйди, – прорычал я.

– Есть, сэр.

Дверь в медицинский пункт открылась, и вошел капитан Трист. Он взглянул на Григга и резко остановился.

– Он умер?

– Нет. Но умрет, если мы не поместим его в капсулу.

Трист шагнул вперед между двумя медиками и помог поднять Григга под бедра. Если бы Григг был обыкновенным солдатом, нам не понадобилось бы пятеро, чтобы перенести его, но он был чертовым гигантом. Как и все, принадлежащие к классу воинов Приллон-Прайма, он был огромным – 130 килограмм чистой мышечной массы без малейшей примеси жира. Раса Приллона была создана для войны, а значит, мы были больше и сильнее почти всех остальных рас в Коалиции. Семья Закар была одним из старейших воинственных кланов на планете. Так что быть таким здоровенным чертякой у него на роду написано.

Я вздохнул с облегчением, когда мы опустили командира в ярко-синий свет капсулы. Прозрачная крышка автоматически закрылась над его побитым и изломанным телом; датчики сразу же начали работать. Мы отступили и осмотрели открытые ожоги и рваные раны на его лице, которые теперь были хорошо видны.

– Ему повезло, что он не потерял правый глаз, – медик, который помогал мне, привычными движениями изменял настройки панели управления, чтобы организм Григга излечился настолько быстро, насколько физически возможно.

– Ему повезло, что он не умер, – Трист хлопнул окровавленной ладонью по прозрачному корпусу.

Он повернулся ко мне, и я покачал головой:

– Не смотри на меня так.

– Ты его второй. Брат. Ты что, не можешь заставить его образумиться? Так больше не может продолжаться, – от ярости Трист стал из бледно-желтого темно-золотым. – Он командир этой боевой группы, а не пехотинец или летчик-истребитель. Мы не можем потерять его.

– Он вдохновляет подчиненных, – почтительно отозвался медик с другой стороны капсулы. – О нем говорят в столовой. И не только. О нем говорят везде.

– Тебе обязательно находиться здесь? – спросил Трист.

Медик посмотрел на панель мониторинга.

– Лечение проходит в нормальном режиме. Все протоколы регенерации установлены.

– Тебе обязательно находиться здесь? – повторил Трист.

– Технически – нет, – быстро ответил молодой новобранец, и от страха его кожа побледнела до болезненно-серого цвета, почти такого же, как и его униформа. На то была веская причина. Капитан был почти таким же большим, как Григг, и в два раза злее.

– Оставь нас.

Через несколько секунд я остался наедине с капитаном, и он опустился в кресло в углу комнаты.

– Как мы можем остановить его? Он же ненормальный. Черт, он просто превращается в дикого зверя, как гребаный атланский берсерк.

Теперь, когда опасность миновала, к облегчению примешалась злость. Я сел рядом с Тристом, чтобы мы оба могли следить за бессознательным телом командира. Наши руки и форма были в крови.

– Мы не можем его остановить, – глядя на окровавленные ладони, я боролся с желанием задушить Григга. Я любил его как брата, но он не должен был допускать, чтобы отцовская злоба толкала его на крайности. Он слишком много рисковал. Он играл в очень опасную игру и проигрывал. Он остался жив, так что это был не полный провал, но что в следующий раз? А потом? Когда-то ему не повезет. В следующий раз он действительно может умереть.

Мне это надоело. Тристу это надоело.

Я много думал об этом, и в голову приходило только одно решение, о котором я не говорил раньше. Между мной и Григгом не было никаких секретов, но этим я с ним не делился. Раздумывал. Откинул этот вариант в прошлом. Но теперь, когда Григг был в капсуле Реген и залечивал поврежденную бедренную артерию, сломанное бедро, сильное сотрясение мозга и еще черт знает что, время пришло.

– Мы не сможем убедить его остановиться, но его партнерша сможет.

Трист вытянул ноги перед собой.

– У него нет партнерши.

Я медленно повернулся к нему:

– Тогда мы должны ее найти.

– Как? – Трист тоже посмотрел на меня.

Я встал и зашагал по комнате.

– Сейчас ты командир.

Порядок наследования преподавали в первый день боевого обучения. Это не то, что я должен объяснять Тристу.

– И?

– Он командир флота Коалиции. Он имеет право запросить подходящую партнершу через Программу Межзвездных невест. Прикажи мне найти ему пару. Прикажи провести его через поисковый протокол.

Эта идея, кажется, поразила Триста. Это не его жизнь постоянно висела на волоске. Он привык продумывать все четко и методично.

– А когда он проснется?

Я улыбнулся. Я тоже продумал это четко и методично.

– Обработка проводится на уровне подсознания. Это будет похоже на сон. Он ничего не вспомнит, а когда все поймет, будет уже поздно. Он не будет знать, что мы сделали, пока невеста не прибудет сюда.

Трист улыбнулся. Черт возьми, мужик улыбнулся. Я никогда не видел, чтобы он улыбался – я думал, с его лицом что-то не так, и оно не может менять выражение.

– И тогда он будет слишком занят. Если он не будет вылезать из постели, то больше не попадет ни в какие неприятности, – Трист внимательно посмотрел на меня, а потом рассмеялся.

Я был так потрясен его реакцией, что почти не обратил внимания на его следующие слова.

– Сделай это, доктор. Найди ему партнершу. Это приказ.

ГЛАВА 3

Командир Григг, личный отсек, линкор «Закар»

Десятую ночь подряд я смотрел на потолок над кроватью и не мог уснуть. Я ждал. Ее.

Я не знал, кто она такая. Может быть, богиня? Плод моего воображения? Образ, который я представил себе, когда был на волоске от смерти?

Я знал только, что мне продолжали сниться ее нежная кожа и влажный жар ее киски. Я просыпался со стоном, взмокший и перевозбужденный. Член был твердым как камень, и я заканчивал начатое во снах парой-тройкой движений. Это происходило так быстро, будто я снова был озабоченным подростком.

Она преследовала меня.

Даже сейчас, во время четвертой смены, наименее активной смены в расписании корабля, когда большинство моих подчиненных спали, я не мог отдыхать. Я не мог отдыхать с тех пор, как проснулся в капсуле Реген под хмурым взглядом Рава и сердитым взглядом капитана Триста. Они не стали ничего говорить о том, что я опять был на волосок от смерти. Им и не нужно было. Отец кричал на меня два часа, пока его лицо не стало ярко-оранжевым от злости, и я боялся, что мои барабанные перепонки лопнут от его криков.

– Идите к черту. Вы все, – сказал я в пустоту. В просторном отсеке и кровати не было никого, кроме меня. Большой, огромной кровати, где могли поместиться еще двое или трое. Хоть я и легко мог найти женщину, которая согревала бы мою постель, я не хотел. Во всяком случае, раньше я никогда не переживал из-за этого.

Когда я был моложе, в увольнениях у меня было более чем достаточно женщин, которые меня полностью удовлетворяли. Но по мере того, как я вырослел и продвигался по службе, женщины стали ожидать большего. Им было недостаточно переспать с сильным молодым воином. Теперь они смотрели на меня с расчетом в глазах. Теперь я был командиром, а значит, ценным партнером. Они не хотели просто трахаться со мной, Григгом. Каждая хотела стать парой командира Приллона. Они хотели статуса, звания, богатства и власти.

Но ни к чему не обязывающий секс был намного проще, чем поиск постоянной пары. Спать можно было с кем угодно, ради удовольствия. С партнершей все было... намного серьезнее.

Я сжал в кулаке твердый ствол, пульсирующий и готовый к разрядке. Большим пальцем я натирал головку с каждым движением. Я знал, как быстро сделать себе приятно. Тело напряглось, у меня перехватило дыхание, когда в голове снова возник неясный образ из снов, и горячее семя залило руку.

Теперь, когда я сбросил напряжение, я со вздохом сбросил одеяло и, не одеваясь, пошел в прилегающую ванную комнату. Черт, я опять начинал заводиться. Может, со мной что-то не так? Я не собирался жаловаться Раву на постоянную эрекцию при мысли о красивой женщине. Я вздохнул и снова обхватил член рукой. Ага, конечно, так он мне и поверит. А если и поверит, то еще хуже – будет ржать надо мной.

Горячий душ должен расслабить меня и помочь уснуть, но сначала нужно что-то сделать с напряжением в яйцах, которое нарастало снова.

Я закрыл глаза и пустил горячую воду, которая заструилась по телу. Быстро помылся в тишине и комфорте. Нам не нужна была вода для купания, но мы продолжали придерживаться древней традиции по одной простой причине – удовольствие.

Возбуждение никуда не делось, на конце члена выступали капли смазки. Черт, а что если регенерация сработала слишком хорошо и дала мне охренительную потенцию, потому

что раньше я никогда не восстанавливался так быстро? Я повернулся лицом к воде и прислонился спиной к стене душевой кабинки, снова сжимая член в ладони. Меня окружало тепло, и я попытался вспомнить.

Сон. Ее мокрую киску. Ее полную, круглую грудь. Необычный цвет ее кожи, странные и экзотические темные глаза и черные волосы. Она была не золотистой женщиной Приллона, а инопланетянкой. Необыкновенной. Красивой. Я раздвигал ее ноги и глубоко входил в ее горячую киску своим твердым...

– Командир! – в коммуникаторе ванной комнаты прозвучал взволнованный голос, и я замер. Черт возьми.

– Закар слушает, – прорычал я. В этот раз воспоминания были яснее. Я вспомнил больше подробностей, а теперь видение пропало, этот придурок испортил момент и образ снова исчез.

– Командир, чрезвычайная ситуация. Вы нужны в первом медпункте.

– Что случилось?

Наступила недолгая тишина, и я снова провел рукой по члену, потом еще раз, а потом зарычал. На этот раз у меня не было времени закончить. Мне придется упаковаться в форму, и жесткая черная броня сожмет мой злосчастный стояк, как тиски.

– Доктор Закар велел передать вам... я не могу этого сказать, сэр.

Я невольно гоготнул. Можно только представить, что мой ехидный двоюродный братец поручил этому парнишке передать мне.

– Не стесняйся. Что он сказал?

Офицер со вздохом ответил:

– Он сказал, чтобы вы тащили свою задницу в медпункт, и быстро. Ваша партнерша прибыла.

– Моя кто? – я повысил голос, и он эхом отозвался от стен маленькой ванной комнаты.

– Он приказал мне прервать связь. Простите, сэр, – коммуникатор отключился, и я побыстрому ополоснулся и вытерся. Голова кружилась.

Моя партнерша? О чем, черт возьми, он говорил?

Несколько минут спустя я пронесся по зеленым коридорам, ведущим в первый медпункт. Мой двоюродный брат расхаживал перед дверями.

– Что за хрень, Рав?

Он повернулся на каблуках на звук моего голоса.

– Тысяча чертей, Григг. Какой же ты медленный, – Рав был напряжен и взволнован, глаза блестели то ли от беспокойства, то ли от страха, я не мог понять. Желание успокоить и приободрить его перевесило раздражение, пульс замедлился. Я положил руку на плечо Рава и сжал его.

– Я здесь. А теперь скажи мне, что тебе нужно.

Рав был в темно-зеленой форме доктора. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Когда я убедился, что с ним все в порядке, я опустил руку и стал ждать.

Рав открыл глаза, и они все еще светились от чего-то непонятного.

– Она здесь.

– Кто?

– Ее зовут Аманда Брайант. Она с планеты Земля, которая недавно вступила в Коалицию.

– Кто она такая? Почему она здесь?

– Она твой совместимый партнер, Григг, – он сделал короткую паузу. – Наш партнер.

Я не мог дышать. Капсула. Сны. Черт возьми, эти сны. Мой член снова ожил. Сны были реальны. У нее было имя. Аманда Брайант.

– Что ты сделал?

Рав не ответил и отвернулся. Вместо того, чтобы объясниться, он вошел в медицинский пункт, и я последовал за ним. Дверь за нами тихо закрылась. Техника периодически изда-

вала звуковые сигналы, но все медики работали тихо и эффективно. Я не сводил глаз с Рава и поэтому не мог подсчитать количество пациентов, но отделение могло вместить трех больных в критическом состоянии, плюс еще двадцать дополнительных коек; вокруг всех них суетились медики в серой форме, и была еще пара докторов в зеленом. Я не обратил на них внимания, ожидая от Рава ответа.

– Только то, что приказал капитан Трист.

Я ни капли не поверил ему. Трист следовал правилам. Рав – нет. Он послушался бы приказов Триста только если бы я вышел из строя, например...

Черт. Например, когда я был полумертвый и без сознания в капсуле Реген.

– Конрав? – я назвал его полным именем. Я никогда раньше не называл его так.

– Ты умирал.

– Рав! – рявкнул я, и медики всполошились.

– Она прекрасна, Григг, – сказал он почти... мечтательно? – Такая мягкая.

Он подошел ко мне ближе и понизил голос, чтобы слышал только я.

– У нее просто охренительные формы. Боже, ее киска розовая. И ее задница. Черт, я был готов взять ее с того момента, как ее переправили. Подожди, сейчас увидишь сам.

Тихий женский стон прозвучал со стороны одной из смотровых комнат, и мой ноющий член тут же отреагировал на этот звук. Как ни удивительно, я узнал ее голос. Я слышал его во сне. Я кончил совсем недавно, до боли желая услышать этот звук.

Рав улыбнулся, как ребенок, собирающийся открыть самый большой подарок на свой день рождения:

– Она просыпается.

Несмотря на то, что вмешательство Рава и Триста меня раздражало, я был заинтригован и пошел за доктором, когда он отправился в смотровую комнату.

– Она моя?

– Да. Она подобрана по протоколу обработки Межзвездных невест. Почти стопроцентное соответствие. Она идеально подходит тебе во всех отношениях.

Я чертовски устал от того, что Коалиция сует нос в каждую часть моей жизни, и здесь было то же самое. Так много протоколов, и все они безупречны. Как командир, я чертовски устал от протоколов. Вот почему я назначил Триста своим заместителем. Он любил все это дерьмо.

– Послушай, брат, я знаю, что ты взволнован, но я сомневаюсь...

Тут я увидел ее, мою невесту и будущую супругу, и резко остановился. Рав усмехнулся и прошел мимо меня, собирая свое медицинское оборудование.

– Зачем все это? – спросил я, и в голосе было больше восхищения, чем я хотел показать.

– Для обследования и проверки. Мне пришлось подождать, пока она проснется, и пока ты придешь.

Она была потрясающей. Густые волосы лежали темными локонами на подушке. Ее кожа была не золотой или желтой, как у женщины Приллона, а более нежного, более глубокого кремового оттенка. Она лежала на спине, на смотровом столе.

– Ее переправили прямо сюда?

Рав покачал головой.

– В транспортную комнату, но потом перевели сюда.

– В таком виде? – я взбесился, потому что она, моя женщина, была полностью обнажена. – Кто видел ее такой?

Рав быстро изменил выражение лица с жаждущего на беспристрастное, будто переключился обратно в режим доктора.

– Я был там, когда она прибыла. Я завернул ее в простыню, которая сейчас под ней.

Белая ткань свисала с краев стола.

– Никто не видел ее такой, кроме меня.

Я оглянулся – дверь была плотно закрыта.

– Правильно, Рав. Никто не должен видеть ее такой. Никогда, – последнее слово вырвалось с рыком. Инстинктивная потребность защитить ее разрасталась со скоростью и интенсивностью, на которые я не был способен до этого. Такая реакция была нелогичной, потому что официальная церемония бракосочетания должна быть засвидетельствована и благословлена избранными, доверенными воинами, которых приглашу я или Рав на этот священный ритуал. Но они будут наблюдать, как мы трахаем ее, берем ее, делаем своей, а не просто восхищаться ее прекрасным телом.

Ее лицо было нежнее и мягче, чем у любой женщины, которую я когда-либо встречал. Ее груди были полными и круглыми, а киска, как и обещал Рав, была необычного темно-розового цвета, которого я никогда раньше не видел. Мне вдруг захотелось наклониться и провести языком по нежным складкам, чтобы попробовать ее на вкус. Так и хотелось раздвинуть ее нежные бедра своими плечами и оттрахать ее языком. От этой мысли рот наполнился слюной.

– Как, говоришь, называется ее раса? – спросил я, не сводя с нее взгляда. Она зашевелилась, но глаза еще не открылись. Как будто она пробуждалась от сна, а не после переправки через всю галактику.

– Земляне. Она с Земли. Они называют свою расу людьми.

– Я никогда раньше не видел подобных женщин, – честно признался я. Она была прекрасной, притягательной, экзотической. С ней не сравнится ни одна женщина, которых я видел раньше.

– Она самая первая невеста с их планеты.

Это было так удивительно, что я взглянул, наконец, на Рава.

– Самая первая?

– Да, – он кивнул. – Земля получила временное членство в Коалиции несколько недель назад. Разведка Улья дошла уже до внешних территорий, до второй транспортной зоны.

Я все понял.

– Они хотели добраться до воинов в Колонии.

– Скорее всего, – Рав кивнул. – Но вместо этого нашли Землю. После их атаки Коалиция вынуждена была вступить в контакт с Землей. До последних недель земляне не знали, что во вселенной есть другие разумные существа.

Теперь я вспомнил отчеты. Маленькая планета. Говорят, красивая, с бело-голубыми завихрениями, но слишком примитивная.

– Земле запретили полноправное членство из-за ее недоразвитости, насколько я помню. Они отказались объединиться и избрать Премьера?

Рав придвинул свое медицинское оборудование ближе и кивнул:

– Да. Они все еще устанавливают границы и убивают друг друга из-за территории, как дикие звери. Но даже если она немного дикарка, будет неплохо отшлепать ее, чтобы приучить к порядку.

Сейчас он говорил не как доктор. В нем говорил мужчина, который впервые увидел свою невесту и отреагировал на нее, захотел ее.

Его мысли перекликались с моими. Но на случай, если ей не хватит порки от Рава, я бы заполнил эту розовую киску своим членом и трахал ее, пока она не начнет выкрикивать мое имя. Я хотел наполнить ее рот спермой, держать ее за волосы и гладить ее нежную шею, пока член входит в ее горло. Если мы действительно идеально совместимы, она оценит мое стремление к контролю. Значит, ей нравится немного жестче. Немного грубее. Ей бы понравилось, если бы над ней доминировали два воина.

Похоть и примитивное желание сделать ее своей вскипели во мне, как извержение вулкана, и я не смог сдержать рычание, которое эхом пронеслось по комнате.

Черт. Я все испортил.

От этого звука моя маленькая партнерша открыла глаза и настороженно посмотрела на меня со страхом, который мне совсем не нравился. Ее глаза были необычного темно-карего цвета, в них хотелось утонуть. Прямо сейчас они были прищурены, лицо выражало подозрение и опаску, и я понял, что хочу видеть у нее только одно выражение – желанья, страсти, доверия.

И отчаяния, когда ей придется умолять о разрядке.

Думаю, это было целых четыре выражения.

– Черт, Григг. Не пугай ее. Я должен провести медицинское освидетельствование, и тогда мы сможем... поселить ее в твоём отсеке.

Я кивнул. Мне уже не терпелось уложить ее в постель, где мы сможем в первый раз взять ее по-настоящему. И я, и Рав сможем насладиться всеми возможностями, которые дает ошейник, который будет запечатан на ее шее, чтобы показать, что она наша.

Невеста переводила выразительный взгляд с Рава на меня и обратно. Она успела осмотреть комнату – лампы, инструменты, закрытую дверь, но не пыталась прикрыться, как будто состояние ее тела не имело значения.

Ее поведение показалось мне странным и интригующим.

Медленно, чтобы не напугать ее, я шагнул вперед и поклонился.

– Добро пожаловать. Я Григг, твой совместимый партнер, а это Конрав, мой второй.

Она не двигалась, но заговорила, и от ее голоса член напрягся еще сильнее.

– Аманда.

Ее имени было недостаточно. Я хотел услышать, как ее голос выкрикивает мое имя, хрипит от удовольствия и срывается, когда она просит.

Наконец она посмотрела на себя и откашлялась.

– Черт, куда делись все мои волосы?

Ее кожа была действительно гладкой и безупречной. Я не ответил, потому что не знал, как она выглядела раньше, но мне нравился мягкий блеск ее кожи и великолепный вид ее киски.

Она поймала мой взгляд и прокашлялась:

– Ну, не придется больше бриться. Неплохо.

Она сдвинула ноги плотнее, и я с трудом сдержал рвущийся наружу приказ. Я не хотел, чтобы ее ноги были сдвинуты, они должны быть открыты, широко открыты для моего члена, моего рта... для всего, что я хотел.

– Можно мне одеяло или еще что-то? Одежду?

– Еще нет, – я покачал головой. – Рав доктор. Сначала он должен провести обследование.

На гладком лбу появилась морщинка, когда она нахмурилась. Темные брови резко контрастировали с кремовой кожей. Ее лицо было совсем непохоже на наши – гладкое и круглое, с мягкими изгибами и впадинками, которые хотелось исследовать пальцами и губами. Я хотел попробовать ее кожу и убедиться, что ее вкус такой же сладкий и экзотический, как и ее запах. Она была как редкий цветок, который мне еще предстоит изучить.

– Меня обследовали в центре обработки, – она снова огляделась. – На Земле.

Рав усмехнулся.

– Нет, подруга. Флот требует, чтобы каждый новый член команды проходил полное медицинское обследование, – он взял небольшое устройство и проверил его на готовность. Я понятия не имел, для чего оно было.

Она снова нахмурилась, и мне захотелось протянуть руку и разгладить эту линию беспокойства. Она повернулась ко мне:

– Ты же сказал, что ты мой подходящий партнер.

– Да, – я кивнул.

Она посмотрела на Рава, и он поклонился, как и я ранее.

– Но...?

– Я доктор Конрав Закар, твой второй партнер, Аманда Брайант с Земли.

– Второй партнер? – ее лицо приобрело темно-розовый оттенок, не такой очаровательный, как ее киска, но все равно красивый. – Я не... о, Боже, – ее темные глаза метались по комнате, избегая нас, ее партнеров, и она забормотала про себя. – Этот сон. Черт. Этот сон. О Боже. Какая же я извращенка, и что теперь? Сразу двое? Черт. Роберт сказал, эта работа мне идеально подойдет. Посмотрела бы я, как бы он сам спал с двумя мужиками сразу. Я так не могу. Не могу.

ГЛАВА 4

Аманда

Я слышала о людях, которые пугались и начинали паниковать в новых ситуациях. Это было не про меня. Меня сравнивали с хамелеоном, ведь мое смешанное происхождение и владение языками помогли мне легко адаптироваться к любой среде, к любой работе. Но ни один хамелеон никогда не был в космосе. Это... это было настоящее безумие. Двое передо мной не были торговцами оружием, убийцами, русскими бандитами или даже китайскими мафиози. Они были инопланетянами. Самыми настоящими, из чертового космоса.

Они были большими. Черт возьми, они были большими. Больше двух метров, и мускулистыми, как ребята из регбийной команды. На стероидах. У них была золотистая кожа и глаза, совсем не как у людей. У самого большого, Григга, были темные глаза рыжевато-карего цвета и светло-каштановые волосы цвета карамели на мороженом. Они были совсем не похожи на маленьких зеленых человечков из научно-фантастических фильмов. По правде говоря, они были чертовски привлекательными. Красивыми. Крепкими. Огромными. И, как сказали, моими идеальными партнерами. Идеальными! Нас свел какой-то непонятный процесс тестирования, подумать только! С чего, черт возьми, они взяли, что я подхожу этим двум мужчинам? Причем говорили о полной совместимости, что мы идеально подходим друг другу.

А мой второй жених? Конрав, доктор? Он был почти таким же большим, с такими же острыми чертами лица и золотой кожей, но его глаза были похожи на светлый мед, а волосы были бледно-золотыми, настолько красивыми, что я с трудом отвела взгляд.

Только одно я знала наверняка – они были... невероятно сексуальны. Но сейчас это было не важно, потому что я была в космосе, а один из мужчин, Рав, водил надо мной каким-то мигающим сенсорным стержнем.

Я села и схватила простыню, на которой сидела – понятия не имею, почему она была подо мной, а не на мне.

– Ты слишком много думаешь. Согласно нашим новым данным о землянах, твой пульс ускорен, а артериальное давление слишком повышено, – сказал Конрав деловым тоном, а желание, которое я заметила в его глазах до этого, полностью исчезло. И это, по какой-то неизвестной и совершенно непостижимой причине, расстроило меня намного сильнее, чем тот факт, что я была в руках двух похотливых инопланетян.

Я посмотрела на него и отмахнулась от инструмента. Я была благодарна за странный процессор в моем мозгу, который сейчас вызывал слабую головную боль. Без него я совершенно не понимала бы, о чем они говорят.

– Ну, Конрав Закар, не обязательно быть доктором, чтобы понять, что у меня учащается сердцебиение и повышается давление как следствие синдрома белого халата, знаешь?

– Ты можешь называть меня просто Рав.

– Убери от меня эту штуку.

Рав нахмурился.

– Я не слышал об этом синдроме. Он специфичен для землян? Он заразен? Биофильтры транспортной системы должны были устранить его.

Григг рассмеялся и прислонился к стене, скрестив руки.

– Я думаю, она имеет в виду, что нервничает, особенно в присутствии врачей.

– Именно. Врачи на Земле, по крайней мере, там, откуда я родом, носят белые халаты. Это стандартная форма в больницах.

Когда Рав понял, что я не собираюсь заразить всех какой-то странной земной болезнью, я продолжила:

– Слушай, я в порядке. Да, нервничаю немного. Я на космическом корабле, в космосе. Еще пару месяцев назад я даже не знала, что вы существуете. А теперь я здесь и не могу вернуться домой.

В голосе прозвучала безысходность. Я натянула на себя простыню и вздохнула. Да, одежду это не заменит, не стало ничуть не лучше.

Григг оттолкнулся от стены и встал рядом с Равом. Один был темнее, другой светлее. Григг был одет в черную броню, которую все воины Коалиции носили на фронте. Рав был в темно-зеленой рубашке и таких же брюках. Материал плотно облегал его широкую грудь, и он выглядел пугающе, невероятно сильным под своей одеждой, хотя она и была тоньше боевой брони Григга. Скорее всего, это тоже была униформа, потому что ни один мужчина не выбрал бы такую одежду добровольно.

Я не могла не думать, как они будут выглядеть голыми, когда я смогу рассмотреть их открытую грудь и плечи.

Что со мной не так? Я проснулась две минуты назад и уже хотела завалить обоих в постель.

– Этот корабль теперь твой дом. Мы будем твоей семьей. Как только ты получишь медицинское разрешение, мы сможем начать новую жизнь вместе, – пообещал Григг.

Я посмотрела на них и почувствовала себя очень маленькой. Под их взглядами так легко было ощутить себя женственной и желанной. Я никогда раньше не чувствовала такого с мужчиной. Никогда. Но это была не главная причина, почему я здесь. Нельзя было забывать об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.